

Через три дня Императорская семья должна была провести банкет, на котором будут присутствовать сотни гражданских и военных чиновников. Даже при том, что Император Вэн Хой говорил, что этот банкет предназначен для монарха и чиновников, все прекрасно понимали, что для Императора он был своеобразным способом благодарности за заслуги Шен Синя.

В руках семьи Шен была огромная сила, поэтому к ним стоило относиться с уважением, и с такими отважными военными лидерами, как Шен Синь и Шен Цю, они могли бы защитить весь Мин Ци. А если бы к ним относились по-другому, то они легко могли бы начать угрожать человеку, сидящему на том троне. Вся Императорская семья Мин Ци сильно зависела от защиты, положение на чужих соседних землях было неясным, но семью Шен можно было считать безопасной.

Пока семья Шен не начала мутить воду в борьбе за наследника, на протяжении десяти лет Императорская семья не принимала бы никаких действий против этой семьи. Это положение могли видеть умные люди, находящиеся в суде. Ранее Шен Мяо была влюблена в Принца Дина, и люди понимали, что если Шен Синь решил выдать замуж свою дочь за Фу Сюй И, то положение семьи Шен окажется на острие ножа. Но сейчас интерес Шен Мяо к Фу Сюй И исчез, поэтому они не будут втянуты в борьбу за место наследного принца, и благодаря этому, они будут живы и здоровы. На протяжении следующих десяти лет Грозный Генерал сможет сдерживать множество людей в столице Дин.

* * *

Рано утром Лу Сюэ Ян заглянула к Шен Мяо. Последние несколько дней Лу Сюэ Ян и Шен Синь занимались расследованием того, что произошло в резиденции Шен, но все было хорошо скрыто, не удавалось найти даже малейших зацепок. Но, несмотря на это, Лу Сюэ Ян и Шен Синь ощущали что-то странное, и отстранились от Старой Шен Фюрен и двух других домохозяек.

Шен Мяо ничего не говорила родителям о том, что Шен Цин лишилась невинности, а Рен Ван Юнь и Чэнь Роу Цю тоже молчали, так как договорились об этом. Они даже придумали историю о смерти Гуи Момо, согласно которой, ее обвинили в том, что у нее были грязные руки и ноги (это значило, что она крала вещи), поэтому с ней так поступили. Рен Ван Юнь решила, что Шен Мяо не будет говорить правду, но кто мог знать, что Шен Мяо тоже воспользовалась их историей. В итоге, Рен Ван Юнь пришла к выводу, что Шен Мяо не будет жаловаться Шен Синю и Лу Сюэ Ян на произошедшие проблемы, поэтому стала еще более бесстрашной, чем раньше.

- В шкатулке Молодой Леди совсем мало шпилек, - сказала Бай Лу, делая прическу Шен Мяо. Сейчас Шен Мяо стало намного стройнее, и ее внешность сильно отличалась от прежней. Кроме того, сегодня она должна была отправиться во Дворец, поэтому ей стоило выглядеть более достойно. Ранее, ювелирные украшения для нее покупала Рен Ван Юнь и все они были золотыми. Но, Шен Мяо продала их, чтобы выкупить Янь Мэй и Шуй Би из Сань Фу Бан и

подкупить доктора Чена. Поэтому, сейчас шкатулки были пустыми.

- Разве вчера Хозяин не принес награды, которые ему дал Его Величество? - Цзин Чжэ посетила блестящая идея. - Почему бы Молодой Леди не выбрать что-нибудь оттуда? Подарки из Дворца довольно прелестны.

- Забудь об этом, - Шен Мяо отвергла ее предложение. Все те вещи из Дворца были запятнаны кровью. Теперь она просто не могла носить эти вещи на своем теле, как будто они могли заразить ее и заставить погрузиться в воспоминания о тех трагических годах. Подумав об этом, она открыла свою шкатулку с драгоценностями и выбрала одну шпильку.

- Эта шпилька действительно красива! - Бай Лу была приятно удивлена. - Откуда у Молодой Леди такая шпилька, это Фюрен подарила вам?

Шен Мяо взяла шпильку и, положив перед собой, начала внимательно рассматривать ее. Это была шпилька, которую ей подарил Ся Цзин Син, вместо ее живого цветка бегонии. Это произошло во время экзаменов академии, среди цветущих сливовых деревьев. Если бы Бай Лу не заговорила об этом, то она и не вспомнила бы о ней.

Эта шпилька была сделана из нефрита, переходящего от светлого до темного, возле самого цветка нефрит переливался красно-фиолетовым цветом. Мастер, который делал эту шпильку, был очень талантлив, так как цветок бегонии был полностью распустившимся, а идеально созданные лепестки вызвали ощущение реалистичности. При прикосновении к ней, ощущалась прохладная и тонкая текстура, похоже, что использовался высших сорт нефрита. Такую превосходную шпильку с бегонией, вероятно можно было оценить в более чем тысячу золота. В прошлой жизни, во Дворце, Шен Мяо видела множество драгоценных украшений, поэтому сейчас она понимала, что эта шпилька была необычной. Из-за этого, она была еще больше удивлена таким щедрым подарком Ся Цзин Сина, какой бы богатой не была резиденция Маркиза Линь, попросту тратить такие деньги было неразумно.

Увидев, что Шен Мяо погрузилась в свои мысли, Бай Лу решила напомнить о времени и заговорила:

- Молодая Леди, эта шпилька выглядит прекрасно, давайте ваша служанка прикрепит ее.

После этих слов Шен Мяо пришла в себя и согласилась с тем, что предлагала Бай Лу.

В конце Цзин Чжэ нанесла немного румян на щеки Молодой Леди, она была готова. Подошла Гу Ю с накидкой из шкуры голубого кролика и накинула на плечи, а потом сказала с улыбкой:

- Молодая Леди очень хорошо выглядит. Когда вас увидит Фюрен, ей точно понравится.

За дверью ее ждали Шен Синь, Лу Сюэ Ян и Шен Цю. Шен Цю нарушил тишину и сказал:

- Мама, почему бы Младшей Сестре не взять вещи или драгоценности из того, что подарили?

- Что ты говоришь, - Лу Сюэ Ян была в плохом настроении. - Нам всегда дарят рулоны тканей, и в подарках никогда не было одежды. Но даже если бы она и была, откуда мы знаем, может до этого ее носили другие Леди или наложницы из Дворца. Я бы не позволила Цзяо Цзяо носить ее. Что касается драгоценностей, то тоже забудь об этом, Цзяо Цзяо будет носить то, что нравится ей и нам не стоит вмешиваться.

Шен Мяо всегда любила носить яркую одежду, что вызывало головную боль у Лу Сюэ Ян. Несмотря на множество убеждений Лу Сюэ Ян, Шен Мяо нравились серебряные и золотые украшения, и спустя время, мама привыкла к ее внешнему виду. Лу Сюэ Ян родилась в семье с военной родословной, она была очень красивой, но она выбрала себе стиль героинь, у нее даже энергетика стала подобна героиням.

Шен Цю заговорил нежным тоном:

- Если Младшая Сестра снова оденет много золота и будет вся сверкать... - он не успел договорить, как послышался скрип открывающейся двери.

- Младшая Сестра, Младшая Сестра... - Шен Цю открыл рот и, замолчав, глупо смотрел на Шен Мяо.

На молодой девушке был наряд из фиолетового шелка, а поверх была накинута накидка из кролика. Бархатный мех кролика полностью закрывал ее шею и казалось, что ее маленькое личико было размер с ладонь. У нее был светлый цвет лица, поэтому когда она носила темные цвета, например, цвет синего лотоса, оно не выглядело мрачным, а наоборот сильно выделялось. У нее были белые прямые зубы, и благодаря прекрасной мимике, девушка выглядела привлекательной. А ее осанка и легкие движения предавали ей своеобразный шарм.

Лу Сюэ Ян и Шен Синь, не моргая, смотрели на нее. На какое-то мгновение им показалось, что они видят не молодую девушку, а Императрицу престола, от нее исходило благородство, казалось, что оно даже сильнее, чем золотая корона.

Шен Мяо всегда предпочитала серебро и золото, но сегодня она была одета намного проще, и это придавало ей экстравагантности, она выглядела совершенно спокойной, ни Шен Синь, ни Лу Сюэ Ян никогда не видели свою дочь в таком облике. Лу Сюэ Ян неосознанно подняла руки к груди, она родилась в пустынном северо-западном регионе, и когда, после свадьбы с Шен Синем, она впервые оказалась в столице Дин, многие посмеивались над ней за то, что она была грубой, вульгарной и совершенно не придерживалась этикета. И тогда, Лу Сюэ Ян пригласила Момо, чтобы она обучила ее всему, но, как она не старалась у нее так и не получилось выглядеть элегантно, и она оставила эту затею.

Теперь ее дочь выглядела более благородной и достойной, чем любая из дочерей благородных семей во всей столице Дин. Как она могла не удивиться и не ощутить счастье?

- Ха-ха-ха-ха, - Шен Синь первым нарушил тишину и, подняв голову, рассмеялся. Когда он снова взглянул на Шен Мяо, в его глазах была гордость и счастье. - В семье Шен появилась взрослая дочь. К тому же, моя Цзяо Цзяо настоящая красавица, - слова прозвучали немного грубо, и Лу Сюэ Ян с яростью посмотрела на него. Когда она повернулась обратно, то увидела, что гвардейцы, которых привел Шен Цю, тоже глупо уставились на Шен Мяо, она ощутила гордость и сказала. - Не обращай внимание. Нам стоит отправиться к карете. Будет некрасиво если мы опоздаем, - сказав это, она взяла за руку Шен Мяо.

Шен Мяо не любила, чтобы к ней относились, как к маленькому ребенку, но взглянув на Шен Синя и Шен Цю, она поняла, что в глазах родителей и старшего брата, она всегда будет их маленькой Цзяо Цзяо.

Лу Сюэ Ян заметила шпильку с бегонией в ее волосах и спросила с улыбкой:

- Твоя шпилька смотрится прекрасно, ты сама ее выбрала?

Шен Мяо ответила что-то невнятное и отправилась за дверь, но увидела, что там стоят две кареты.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/289627>